

П. Я. БАКЛАНОВ, А. В. МОШКОВ

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, 7, Владивосток, 690041, Россия,
pbaklanov@tig.dvo.ru, mavr@tig.dvo

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СТРУКТУР ХОЗЯЙСТВА В ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

Тихоокеанская Россия рассматривается как акватерриториальный макрорегион, который состоит из Дальневосточного федерального округа и прилегающей к нему акватории в пределах 200-мильной морской экономической зоны. Макрорегион располагает богатейшим природно-ресурсным потенциалом суши и моря, возможностями использования морского транспорта для связей России, Европы со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В Тихоокеанской России выделены две широтные зоны — северная и южная, включающие территории субъектов Дальневосточного федерального округа. Сочетания видов деятельности по субъектам и по широтным зонам рассмотрены как территориальные структуры хозяйства. По различиям однородных видов деятельности в субъектах, измеряемых в долях добавленной стоимости, проведена оценка географической дифференциации хозяйства в широтных зонах и ее изменений с 2004 по 2013 г. Предложены структурные градиенты пространственной, в том числе широтной, дифференциации однородных видов экономической деятельности в соседних субъектах. Проведенный анализ по широтным зонам может быть полезен при оценке вариантов инвестирования в экономику субъектов Тихоокеанской России.

Ключевые слова: пространственная дифференциация, широтные экономические зоны, территориальные структуры хозяйства, структурные градиенты, добавленная стоимость, основные виды деятельности.

P. Ya. BAKLANOV, A. V. MOSHKOV

Pacific Geographical Institute FEB RAS, ul. Radio, 7, Vladivostok, 690041, Russia,
pbaklanov@tig.dvo.ru, mavr@tig.dvo

GEOGRAPHICAL DIFFERENTIATION OF TERRITORIAL STRUCTURES OF THE ECONOMY IN PACIFIC RUSSIA

Pacific Russia is regarded as an aquaterritorial macroregion in the composition of the Far Eastern Federal District and the adjacent sea area within the 200-nautical mile Exclusive Economic Zone. The macroregion harbors enormous natural land and sea resource wealth potential and is endowed with possibilities of using the sea transport connecting Russia and Europe with countries of the Asia-Pacific Region. In Pacific Russia, two latitudinal zones, northern and southern, are identified; they include the territories of the constituent entities of the Far Eastern Federal District. Combinations of the kinds of activity for the constituent entities and latitudinal zones are treated as territorial structures of the economy. An assessment of the geographical differentiation of the economy in the latitudinal zones for the years 2004 and 2013 and its change was made from the differences of the homogeneous kinds of activity in the constituent entities measured in terms of the added value. Structural gradients of spatial (including latitudinal) differentiation of the homogeneous kinds of economic activity are suggested for neighboring constituent entities. The analysis made for the latitudinal zones can be useful in assessing the variants of investment in the economy of the constituent entities of Pacific Russia.

Keywords: spatial differentiation, latitudinal economic zones, territorial structures of the economy, structural gradients, added value, main kinds of activity.

ВВЕДЕНИЕ

Дальний Восток — самый восточный и самый крупный макрорегион Российской Федерации. На основе его стратегически важного географического положения выделяются две группы российских территорий, в разной степени тяготеющих к Тихому океану. Первую группу составляют субъекты Российской Федерации, непосредственно выходящие к океану и имеющие большое экономико-гео-

графическое тяготение к нему: Приморский, Хабаровский и Камчатский края, Сахалинская и Магаданская области, Чукотский автономный округ. В экономике этих субъектов хорошо развиты различные морехозяйственные структуры и функции. Вторая группа представлена субъектами Российской Федерации, чьи территории непосредственно не выходят к Тихому океану, но существенно тяготеют к нему экономически, в том числе благодаря транспортным и энергетическим коммуникациям: Республика Саха (Якутия), Амурская область и Еврейская автономная область. В экономике этих субъектов важную роль играют транспорт (выходящие к побережью Транссибирская и Байкало-Амурская железнодорожные магистрали, магистральный нефтепровод Восточная Сибирь–Тихий океан, судоходные участки Амура, а также восточная часть Северного морского пути, связывающая северное побережье Якутии и Чукотки с Тихим океаном) и добывающие производства, чья продукция в значительной степени экспортируется в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

К территориям этих субъектов прилегает 200-мильная морская экономическая зона — тихоокеанская, а к северному побережью Якутии и Чукотки — арктическая. В соответствии с международным правом Россия имеет полный суверенитет над освоением богатого и разнообразного природно-ресурсного потенциала этой зоны, вследствие чего долгосрочное социально-экономическое развитие всех восточных районов страны не может рассматриваться обособленно от морской экономической зоны и российской части восточного арктического шельфа. В связи с этим весь Дальневосточный федеральный округ вместе с 200-мильной морской экономической зоной в широком смысле может рассматриваться как Тихоокеанская Россия (ТР) [1].

В ТР нами выделены две широтные зоны — северная и южная. Северная включает Чукотский автономный округ, Камчатский край, Магаданскую область и Республику Саха (Якутия). В южную широтную зону входят Сахалинская область, Приморский и Хабаровский края, Еврейская автономная область и Амурская область.

Благоприятным фактором развития экономики ТР является богатейший природно-ресурсный потенциал суши и моря, включающий топливно-энергетические ресурсы (нефть, природный газ, уголь), гидроэнергетические и лесные ресурсы, руды черных и цветных металлов, драгоценные камни, строительные материалы, морские биоресурсы и др. Также положительно влияют на развитие экономики непосредственный выход субъектов к морям Тихого и Северного Ледовитого океанов и возможность использования Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей, морских портов двух океанов — частей важнейшего транспортного моста, связывающего экономику восточных районов России между собой, западные районы с восточными, а также страны Европы с динамично развивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского региона [2–4].

В качестве негативных факторов, сдерживающих освоение природно-ресурсного потенциала севера и северо-востока ТР, следует выделить суровые природно-климатические условия (низкие температуры воздуха и воды, полярная ночь, тундровые и лесотундровые ландшафты, вечная мерзлота, высокая сейсмичность, частые тайфуны, наводнения) и значительную удаленность региона от более развитых в социально-экономическом отношении субъектов Российской Федерации, слабую хозяйственную, в том числе инфраструктурную, освоенность территории, низкий демографический потенциал населения [5–7].

Как показывают исследования хозяйственного освоения восточных районов России [8–11], уровень освоенности, разнообразие видов хозяйственной деятельности и отраслей экономики, социально-экономический потенциал в целом возрастают с севера на юг. Это прежде всего связано с широтной дифференциацией географических факторов — со значительным улучшением природно-климатических условий и возрастанием комфортности проживания населения в южных районах по сравнению с северными, особенно арктическими. Однако эта общая тенденция диверсификации экономики неодинаково проявляется в районах с различной удаленностью от арктического побережья, а также в прибрежных тихоокеанских и континентальных районах. Тенденции к росту разнообразия видов хозяйственной деятельности характерны и для прибрежных районов. Каждый район имеет свою специфику в пространственной дифференциации территориальных структур хозяйства, проявляющуюся в сочетаниях видов деятельности.

Сложившаяся пространственная дифференциация видов экономической деятельности населения, а в более широком смысле — территориальная организация хозяйства, является важнейшей предпосылкой регионального развития всех широтных зон. Упорядоченное размещение хозяйственных предприятий по территории и их сочетания с установлением экономических связей между ними и сопряжений с территорией понимается как территориальная организация хозяйства [12]. С одной стороны, территориальная организация хозяйства отражает региональные различия в реализованных типах

освоения, их определенную инерционность, а с другой — возможности и некоторые тенденции развития территориальных хозяйственных структур.

Таким образом, цель работы — выявить и оценить пространственную дифференциацию хозяйства в двух широтных зонах — северной и южной, а также в каждой из них.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Пространственную дифференциацию территориальных структур хозяйства необходимо оценивать по двум направлениям: по широтным зонам, в том числе между субъектами разных широтных зон, и внутри отдельных широтных зон.

Оценивать дифференциацию хозяйства в двух соседних субъектах предлагается в показателях, отражающих различие (разницу) между однородными видами деятельности в своеобразных градиентах. Если виды деятельности представлены в долевой (структурной) форме, то показатели различий однородных видов деятельности можно характеризовать как специфические структурные градиенты. Соответственно, можно рассчитать структурные градиенты пространственной дифференциации хозяйства для соседних субъектов разных широтных зон и структурные градиенты дифференциации хозяйства в одной широтной зоне для соседних субъектов.

Территориальные структуры хозяйства рассматривались обобщенно, в форме сочетаний видов деятельности в субъектах и широтных зонах ТР. Следует отметить, что одним из первых общих анализ размещения производительных сил по широтным зонам страны провел акад. А. Г. Гранберг [13, 14]. После этого подобным образом задача изучения экономики региона не ставилась.

Территориальные структуры хозяйства оценивались по сочетаниям видов деятельности в субъектах ТР. Оценка проводилась по отраслевым структурам валовой добавленной стоимости на основе статистических данных. Обобщенно характеристики субъектов, последовательно входящих в одну широтную зону, по однородным количественным показателям рассматривались как специфические широтные профили.

Территориальные структуры хозяйства и их пространственная дифференциация оценивались по состоянию на 2004 и 2013 гг. Был проведен и анализ изменений географической дифференциации территориальных структур хозяйства в широтных зонах за этот период (2004–2013).

В работе использовались системно-структурный подход, концепция неравномерности и инерционности пространственного развития, применялись методы статистического анализа, картографический, сравнительно-географический.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Субъекты Тихоокеанской России, входящие в северную и южную широтные зоны, имеют различные показатели социально-экономического потенциала и размеры территории (табл. 1). Выражена общая закономерность: северные субъекты гораздо обширнее и в них больше природных ресурсов, а в южных выше социально-экономический потенциал. Эта закономерность отчетливо прослеживается в характеристиках освоенности территории (табл. 2).

Наибольшая социально-экономическая освоенность территории отмечается в субъектах, которые входят в южную широтную зону. Здесь выше удельные показатели плотности населения, инфраструктурной освоенности (плотность автомобильных дорог с твердым покрытием), экономические характеристики (объем валового регионального продукта на 1 км²), инвестиционная привлекательность (объем инвестиций в основной капитал на 1 км²).

Таким образом, экономический потенциал территорий в целом значительно снижается от южных районов к северным, в том же направлении происходит снижение демографического потенциала, сокращается разнообразие видов деятельности. С 2004 по 2013 г. эти тенденции существенно усилились.

Для оценки географической дифференциации территориальных структур хозяйства ТР и ее изменений с 2004 по 2013 г. нами была проанализирована отраслевая структура валовой добавленной стоимости (по основным и обслуживающим видам экономической деятельности) для субъектов обеих широтных зон (табл. 3). В качестве основных, специализированных видов экономической деятельности выделяются: в Республике Саха (Якутии) — добыча полезных ископаемых (руд цветных и драгоценных металлов, угля, нефти и природного газа); в Камчатском крае — рыболовство, рыбообработка, добыча драгоценных металлов; в Приморском крае — рыболовство, рыбообработка, добыча руд цветных и драгоценных металлов, производство и ремонт машин и оборудования, транспорт; в

Таблица 1

Социально-экономическая характеристика широтных зон Тихоокеанской России по доле субъектов в Дальневосточном федеральном округе (2014 г.), по [15]

Субъект Тихоокеанской России	Доля, %			
	площади территории	численности населения	валового регионального продукта в 2013 г.	объема промышленной продукции
Северная зона, всего	76,6	23,7	29,9	33
в том числе:				
Республика Саха (Якутия)	49,9	15,4	20,3	22,9
Магаданская область	7,5	2,4	3,2	3,6
Камчатский край	7,5	5,1	4,7	3,1
Чукотский автономный округ	11,7	0,8	1,7	3,4
Южная зона, всего	23,4	76,3	70,1	67
в том числе:				
Амурская область	5,9	13	7,5	5
Еврейская автономная область	0,6	2,7	1,3	0,4
Хабаровский край	12,8	21,6	16,9	12,1
Приморский край	2,7	31,1	20,5	12,9
Сахалинская область	1,4	7,9	23,9	36,6
Тихоокеанская Россия, всего	100	100	100	100

Таблица 2

Уровень социально-экономической освоенности в широтных зонах Тихоокеанской России (2014 г.), по [15]

Субъект широтных зон	Плотность населения на 01.01.2015, чел./км ²	Валовой региональный продукт, тыс. руб./км ²	Плотность автомобильных дорог, на 10 000 км ²	Инвестиции в основной капитал, тыс. руб./км ²
<i>Северная зона</i>				
Республика Саха (Якутия)	0,31	184,6	3,7	65,6
Магаданская область	0,32	191,3	5,3	82,9
Камчатский край	0,68	283,4	4,1	54,3
Чукотский автономный округ	0,07	65,1	0,9	14,4
Среднее значение	0,35	181,1	3,5	53
<i>Южная зона</i>				
Амурская область	2,24	583,7	31	205,3
Еврейская автономная область	4,64	1043,7	69	296,3
Хабаровский край	1,69	601,4	12	149,7
Приморский край	11,74	3494,9	89	819,6
Сахалинская область	5,61	7735,6	22	2414,6
Среднее значение	5,18	2691,9	44,6	771,1

Хабаровском крае — производство и ремонт машин и оборудования, добыча руд цветных и драгоценных металлов, транспорт; в Амурской области — добыча руд цветных и драгоценных металлов, транспорт; в Магаданской области — добыча драгоценных металлов; в Сахалинской области — добыча нефти и природного газа, рыболовство, рыбообработка; в Еврейской автономной области — добыча руд черных и драгоценных металлов; в Чукотском автономном округе — добыча руд драгоценных металлов. Остальные виды деятельности отнесены к обслуживающим. Их состав практически одинаков для всех субъектов ТР.

Сочетания субъектов, входящих в отдельные широтные зоны, отображенные в виде объемов их валовых региональных продуктов и соотношений основных и обслуживающих видов деятельности, можно представить как специфические широтные профили (рис. 1). Хорошо видно, что в южном профиле возрастают объемы и валового регионального продукта, и основных видов деятельности. В северном профиле лишь Республика Саха (Якутия) отличается высокими объемами валового регионального продукта и основных видов деятельности.

Таблица 3

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости, произведенной в субъектах Тихоокеанской России в 2004 и 2013 гг. (в текущих ценах, % к итогу), по [15, 16]

Вид экономической деятельности	Субъект Тихоокеанской России										Чукотский автономный округ
	Тихоокеанская Россия в целом	Республика Саха (Якутия)	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ	
Сельское и лесное хозяйство, охота	3 (5,9)	2,3 (4,7)	3,4 (6,2)	4,2 (5,1)	4,4 (8,6)	5,2 (10,1)	1,4 (2,9)	0,9 (2,2)	6,5 (14,5)	1,9 (3,9)	
Рыболовство, рыболовство	2,4 (4)	0,1 (0,1)	12,6 (18,0)	4,2 (8,3)	1,4 (2,1)	0 (0)	3,1 (2,1)	2,5 (4,7)	0 (0)	1,2 (4,3)	
Добыча полезных ископаемых	26,5 (14,9)	43 (40,6)	3,2 (4,7)	1 (1,4)	5,7 (5,7)	11,6 (4,6)	17,4 (31,9)	61,1 (17)	0,8 (0,6)	31,3 (6,4)	
Обрабатывающие производства	5,4 (9,3)	1,7 (3,6)	10 (10,7)	9 (10)	7,8 (17,3)	4,6 (5,6)	2,5 (6,3)	3,7 (9,6)	6 (9,6)	0,2 (3)	
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,2 (5,5)	3,8 (2,6)	6,7 (10)	3,8 (5,8)	4,9 (5,1)	7,1 (10,7)	9,4 (12,2)	1,2 (3,1)	5,2 (1,8)	14,6 (9,2)	
Строительство	6,8 (9,3)	8,1 (6,3)	4,8 (3,9)	5,9 (4,6)	6,9 (4,9)	7,9 (10,5)	7,9 (3,6)	6,2 (28,7)	13,5 (8,8)	3 (31,1)	
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования	11 (13)	7,2 (10,1)	10,1 (12,1)	18,8 (20,6)	14,0 (11,3)	12 (13,3)	13,4 (7,8)	4,7 (9,9)	9,8 (13,4)	13,7 (6)	
Гостиницы и рестораны	1 (0,9)	0,7 (0,5)	1,2 (1,1)	1,5 (1,3)	1,1 (0,9)	1 (1)	1,1 (0,5)	0,5 (0,8)	1,2 (0,9)	0,4 (1,1)	
Транспорт и связь	13,1 (14,3)	9,5 (6,5)	7,9 (7,6)	20,5 (20,5)	21,2 (17,8)	21,7 (25,2)	6,7 (7,8)	4,3 (8)	17,4 (28,5)	5,2 (10,2)	
Финансовая деятельность	0,2 (0,3)	0,2 (0,1)	0,1 (0,1)	0,4 (0,8)	0,3 (0,3)	0,2 (0,1)	0,2 (0,1)	0,1 (0,1)	0,2 (0)	0,1 (0)	
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,9 (7,3)	4,7 (10,5)	5,8 (4,3)	10,4 (6,8)	8,6 (9,7)	4,9 (2,9)	5,7 (4,8)	5,8 (5,3)	6,8 (3,1)	1,8 (4,6)	
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	8,7 (4,9)	6,8 (3,2)	18 (7,3)	9,4 (5,1)	10,8 (5,3)	10,3 (5,1)	16,2 (8,7)	4,2 (3,9)	16,4 (6,4)	13,7 (8,9)	
Образование	4,2 (4,5)	5,7 (5,4)	5,7 (5,5)	3,9 (4,1)	5,2 (4,5)	5,9 (4,5)	5,2 (4,5)	1,6 (2,4)	5,3 (5,1)	4,9 (5,3)	
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5 (4,6)	4,6 (4,6)	8,7 (6,8)	5,3 (4,3)	6 (4,7)	6,3 (5,4)	7,7 (5,3)	2,5 (3,5)	8,7 (5,6)	6,6 (4,2)	
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,4 (1,3)	1,6 (1,2)	1,8 (1,7)	1,7 (1,3)	1,7 (1,5)	1,3 (1)	2,1 (1,5)	0,7 (0,8)	2,2 (1,7)	1,4 (1,8)	
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	

Примечание. В скобках — данные за 2004 г.

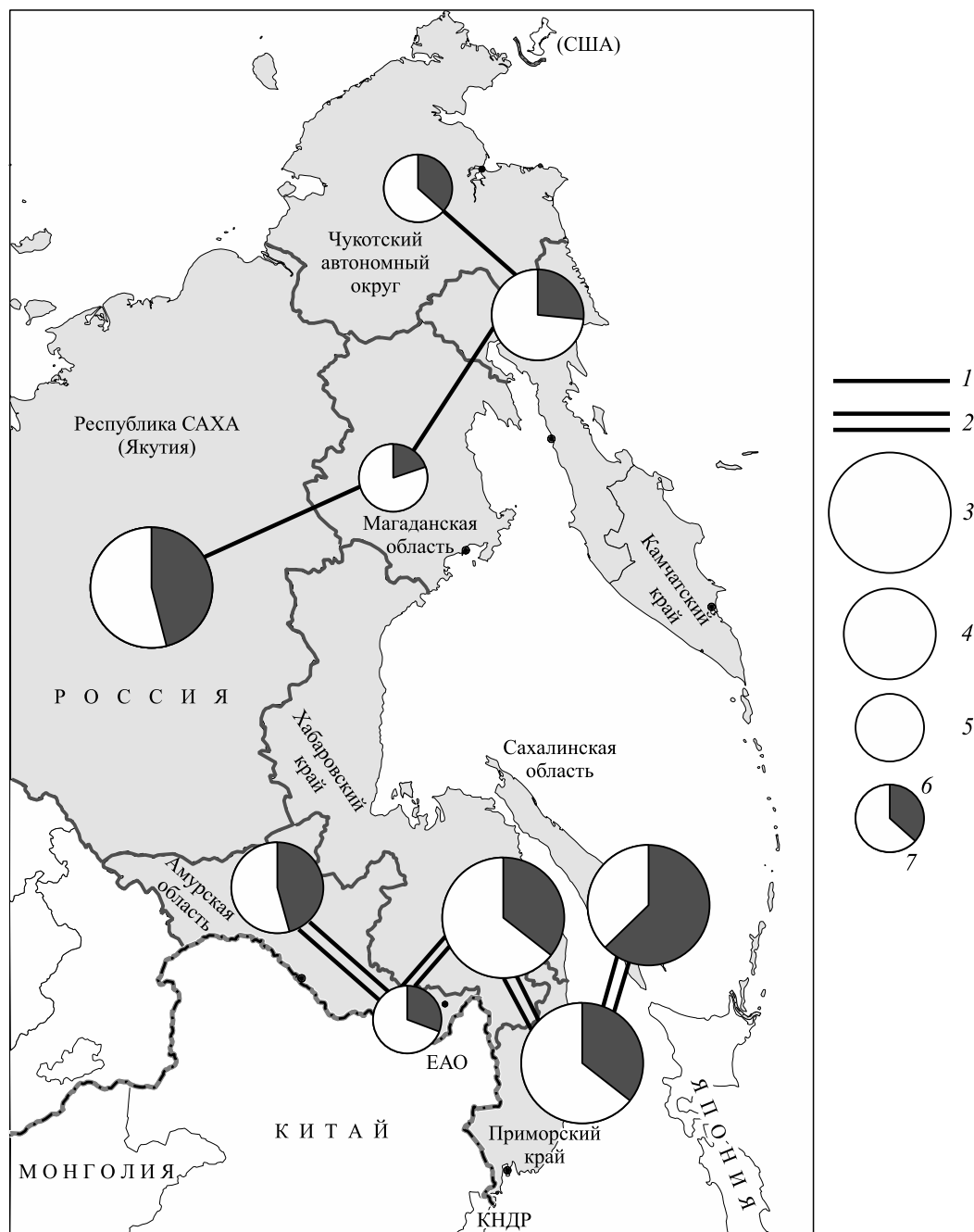

Рис. 1. Широтные профили Тихоокеанской России (2013 г.).

Широтные профили: 1 — северный, 2 — южный. Валовой региональный продукт, млрд руб.: 3 — 700–401, 4 — 400–101, 5 — 100–30. Доля видов деятельности в структуре ВРП, %: 6 — специализированные производства, 7 — обслуживающие производства.

В целом пространственная дифференциация территориальных структур хозяйства может быть условно представлена в двух видах (рис. 2). По оси ординат отражены доли валовой добавленной стоимости по отдельным видам деятельности, по оси абсцисс — субъекты, расположенные последовательно в широтной зоне (см. рис. 2, а), и виды экономической деятельности (см. рис. 2, б).

При общей тенденции к росту разнообразия видов деятельности на южных территориях ТР отмечается некоторое сходство их производственной специализации, например, ведущую роль во всех

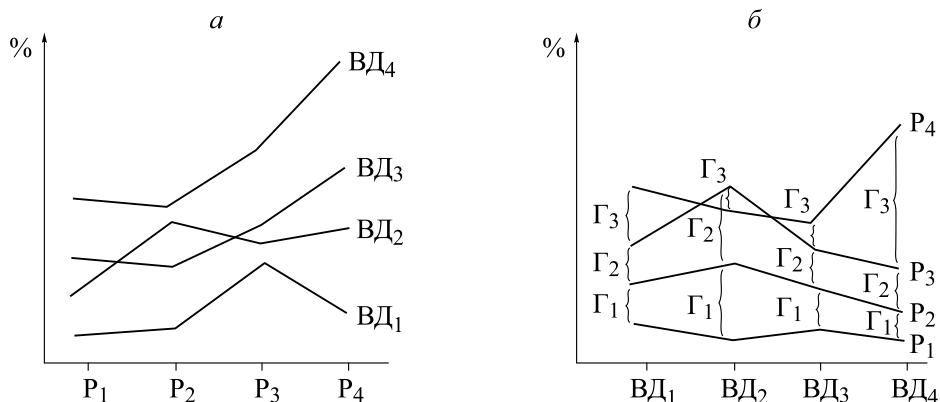

Рис. 2. Графическая оценка пространственной дифференциации территориальных структур хозяйства по субъектам (а) и видам экономической деятельности (б).

Р₁–Р₄ — субъекты широтной зоны; ВД₁–ВД₄ — виды экономической деятельности, Г₁–Г₃ — структурные градиенты однородных видов деятельности разных субъектов.

субъектах играет промышленность, в частности добывающие производства (добыча руд цветных и драгоценных металлов). Более детальная оценка особенностей пространственной дифференциации структуры экономики для широтных зон ТР была проведена по состоянию на 2004 и 2013 гг.

В северной широтной зоне Тихоокеанской России наибольшая пространственная дифференциация в 2004 г. была характерна для добычи полезных ископаемых и строительства (рис. 3), что связано, в частности, с высокой долей этих видов деятельности в структуре добавленной стоимости в Республике Саха (Якутия), Чукотском автономном округе и Магаданской области.

Следует отметить, что высокая доля добывающих производств характерна для всех субъектов северной широтной зоны, однако именно в Республике Саха и Магаданской области они составляют основу экономики. Другие виды деятельности: производство и распределение электричества, газа и воды, а также транспорт и связь — распределены по всем субъектам северной зоны достаточно равномерно. Невысока и пространственная дифференциация обрабатывающих производств, поскольку их доля в структуре добавленной стоимости незначительна во всех субъектах северной зоны.

В 2013 г., по сравнению с 2004 г., существенных изменений в пространственном распределении видов экономической деятельности в северной зоне не произошло. Можно отметить увеличение доли добывающих производств в структуре добавленной стоимости Чукотского автономного округа, где этот вид деятельности становится основным. Кроме того, в автономном округе снизилась доля строительства, транспорта и связи, обрабатывающих производств. По структуре видов деятельности добавленной стоимости Чукотский автономный округ все больше походит на такие субъекты северной зоны, как Республика Саха (Якутия) и Магаданская область.

При этом сохраняются значительные различия между структурой добавленной стоимости Камчатского края и других субъектов северной широтной зоны ТР. Здесь также отмечается сравнительно высокая доля обрабатывающих производств и основного вида деятельности на Камчатке — рыболовства и рыбоводства (см. табл. 3).

Таким образом, с 2004 по 2013 г. наиболее заметные изменения произошли в структуре экономики Чукотского автономного округа и Магаданской области, где наблюдался значительный прирост в таких видах деятельности, как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Широтная дифференциация отдельных видов деятельности в сфере промышленности, строительства, транспорта и связи субъектов южной зоны в 2004 и 2013 гг. представлена на рис. 4. В 2004 г. пространственные различия между отдельными видами деятельности и их долями в добавленной стоимости в субъектах южной зоны были менее заметны, чем в субъектах северной зоны. В первую очередь следует отметить более низкую долю добывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, строительства, что характерно для всех субъектов южной зоны, за исключением Сахалинской области. Везде сравнительно высока доля обрабатывающих производств (кроме Амурской области), транспорта и связи (кроме Сахалинской области).

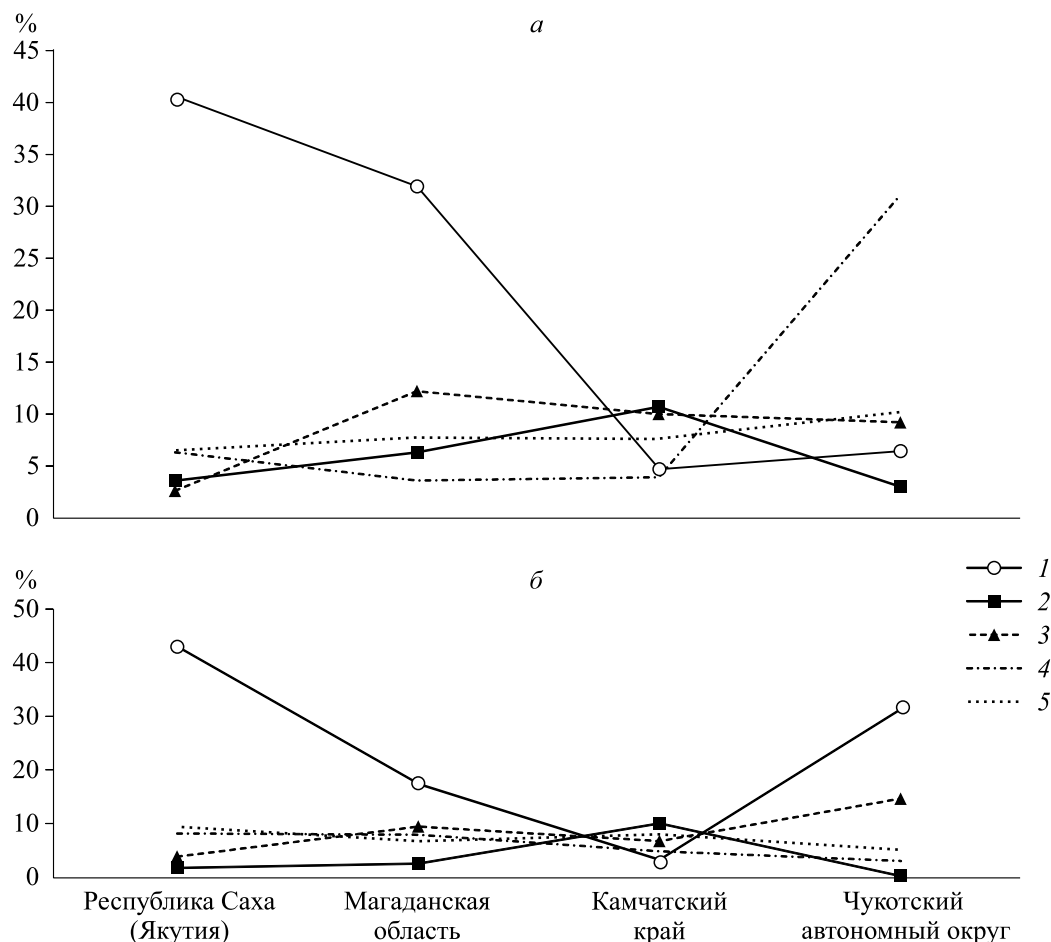

Рис. 3. Пространственная дифференциация основных видов экономической деятельности в субъектах северной широтной зоны Тихоокеанской России и их доля в структуре добавленной стоимости (в текущих ценах, в % к итогу) в 2004 г. (а) и 2013 г. (б).

Виды экономической деятельности: 1 — добыча полезных ископаемых, 2 — обрабатывающие производства, 3 — производство и распределение электроэнергии, газа и воды, 4 — строительство, 5 — транспорт и связь.

По особенностям распределения видов деятельности в структуре добавленной стоимости выделяются Еврейская автономная область и Сахалинская область, для которых характерны наибольшие различия. Это можно объяснить особенностями формирования экономики данных субъектов, преобладающими факторами размещения и производства (природно-ресурсный потенциал в Сахалинской области и выгодное экономико-географическое положение в Еврейской автономной области).

В 2013 г. в пространственном распределении видов деятельности субъектов южной широтной зоны ТР наблюдалось большее сходство, чем в 2004 г. Это касается таких видов деятельности, как обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, транспорт, добывающие производства. Сохранились значительные различия в структуре добавленной стоимости Сахалинской области, особенно в добыче полезных ископаемых, по сравнению с другими субъектами южной широтной зоны.

В целом с 2004 по 2013 г. для субъектов южной зоны было характерно значительное сходство в пространственном распределении долей всех видов деятельности промышленного производства (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды). Исключение составляет Сахалинская область, где в структуре валовой добавленной стоимости заметно выделяется добыча полезных ископаемых за счет прироста добычи нефти и природного газа.

В рассматриваемый период сохранялась главная особенность субъектов южной зоны ТР — сравнительно низкая доля видов экономической деятельности, относящихся к промышленному произ-

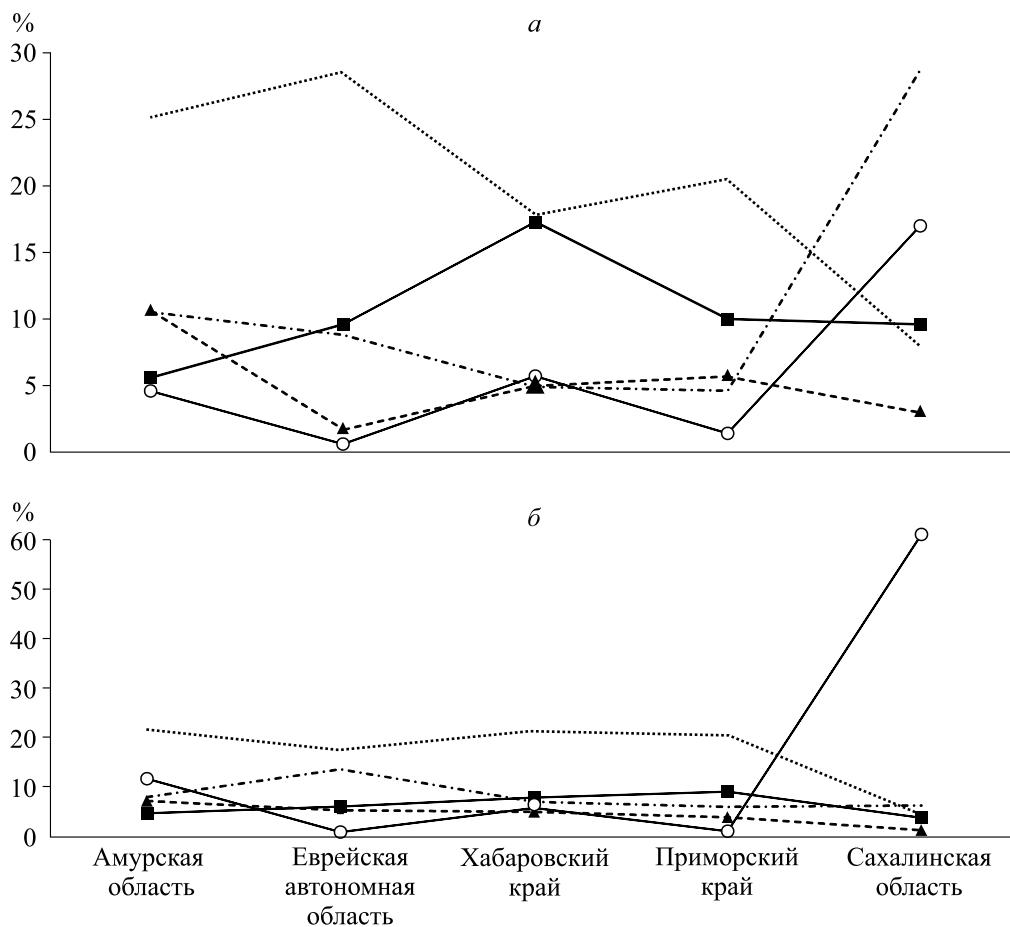

Рис. 4. Пространственная дифференциация основных видов экономической деятельности в субъектах южной широтной зоны Тихоокеанской России и их доля в структуре добавленной стоимости (в текущих ценах, в % к итогу) в 2004 г. (а) и 2013 г. (б).

1–5 — см. рис. 3.

водству (за исключением Сахалинской области). Это заметно отличает субъекты южной зоны ТР от субъектов северной зоны, где в валовой добавленной стоимости высока доля промышленности (в первую очередь добычи полезных ископаемых). В южной зоне более развиты транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, сфера услуг, в том числе торговля.

Пространственные изменения однородных видов деятельности в северной и в северной и южной широтных зонах представлены на рис. 5 в виде структурных градиентов, которые в совокупности отражают широтную дифференциацию территориальных структур хозяйства в двух соседних субъектах. Графически показаны различия между разными видами деятельности в отдельных субъектах.

Для субъектов северной зоны градиенты внутри широтной дифференциации промышленности значительны. Особенно велико различие между долями добычи полезных ископаемых в структуре хозяйства Республики Саха (Якутии) и Камчатского края. Обрабатывающие производства во всех субъектах северной зоны слабо развиты. Тем не менее следует отметить Камчатский край, где доля обрабатывающей промышленности в производстве валового регионального продукта составляла 10 % в 2013 г. и 10,7 % в 2004 г.

Такой вид деятельности, как производство и распределение электроэнергии, газа и воды, в большей степени представлен в структуре хозяйства Чукотского автономного округа (14,6 % в 2013 г. и 9,2 % в 2004 г.) и менее всего — в Республике Саха (Якутия) (3,8 % в 2013 г. и 2,6 % в 2004 г.). В сфере строительства можно выделить Республику Саха и Магаданскую область, где доля этого вида деятельности достигала в 2013 г. 8,1 и 7,9 % соответственно (в 2004 г. — 6,3 и 3,6 %). Наименьшая доля строительства в валовой добавленной стоимости в Чукотском автономном округе. В сфере развития транспорта и связи лидирует Республика Саха (Якутия) и отстает Чукотский автономный округ.

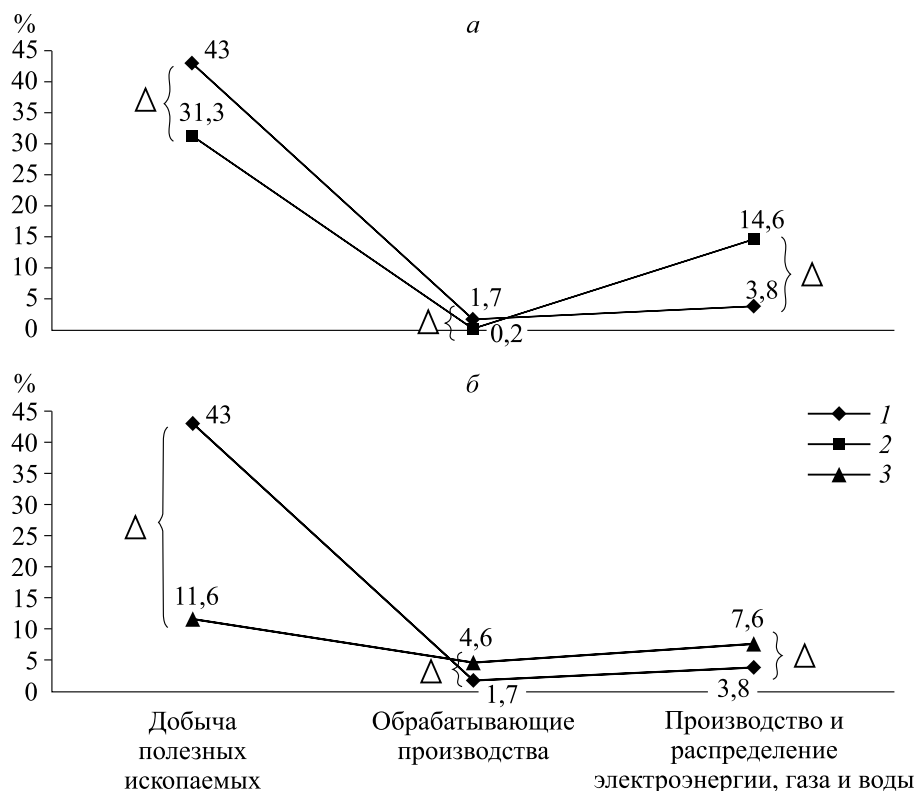

Рис. 5. Структурные градиенты, отражающие пространственную дифференциацию территориальных структур хозяйства (Δ) в северной широтной зоне (а) (между Республикой Саха (Якутия) — 1 и Чукотским автономным округом — 2) и между северной и южной широтными зонами (б) (между Республикой Саха (Якутия) — 1 и Амурской областью — 3) (в текущих ценах, в % к итогу) в 2013 г.

В целом значительные различия между соседними субъектами, расположенными в северной и южной широтных зонах ТР, отмечаются по доле в структуре валовой добавленной стоимости добывающих производств. По другим видам экономической деятельности (обработывающие производства, производство электроэнергии, газа и воды) градиенты незначительны.

Различия в структуре валовой добавленной стоимости между Республикой Саха (Якутия) и Хабаровским краем имеют практически те же оценки, что и различия между другими соседними субъектами северной и южной зон — Якутией и Амурской областью. Наиболее существенные градиенты в структуре валовой добавленной стоимости Камчатского края и Сахалинской области также отмечаются в доле добывающих производств.

Таким образом, специфическая граница между широтными зонами ТР определяется, в первую очередь, долей добывающих производств в структуре валовой добавленной стоимости субъекта, что зависит от его природно-ресурсного потенциала, уровня освоения и особенностей участия в межрайонном и международном разделении труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение метода экономико-географического анализа пространственной дифференциации территориальных структур хозяйства по широтным зонам позволило выявить различия структур экономики как внутри широтных зон, так и между ними, различные аспекты пространственной дифференциации отдельных видов деятельности и их сочетаний в субъектах широтных зон ТР. Совокупность выделенных аспектов пространственной дифференциации можно рассматривать как географическую дифференциацию. Наибольшие различия выявлены между субъектами ТР, входящими в северную широтную зону. В субъектах этой зоны в структуре валовой добавленной стоимости отмечаются высокая доля добычи полезных ископаемых и ее значительная пространственная дифференциация. В южной широтной зоне пространственная дифференциация территориальных структур хозяйства в

целом меньше, за исключением Сахалинской области, где существенна доля добывающих производств. Различия между показателями (долями в добавленной стоимости) однородных видов деятельности двух соседних субъектов в одной или в соседних широтных зонах предложено рассматривать как структурные градиенты. Такие показатели позволяют оценивать пространственные различия структурных характеристик, в том числе территориальных структур хозяйства.

Группировка субъектов ТР по широтным зонам позволяет более полно оценить пространственную дифференциацию структур хозяйства и ее изменения за рассматриваемый период. В целом такой подход к анализу территориальной структуры хозяйства может рассматриваться как важный инструмент при изучении пространственных особенностей трансформации структуры хозяйства регионов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (14–18–03185).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего / Отв. ред. П. Я. Бакланов. — Владивосток: Дальнаука, 2012. — 406 с.
2. Бакланов П. Я., Романов М. Т. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России. — Владивосток: Дальнаука, 2009. — 168 с.
3. Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков. Т. 2: Природопользование / Под ред. П. Я. Бакланова, В. П. Каракина. — Владивосток: Дальнаука, 2010. — 560 с.
4. Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков. Т. 3: Территориальные социально-экономические структуры / Под ред. П. Я. Бакланова, М. Т. Романова. — Владивосток: Дальнаука, 2012. — 364 с.
5. Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории / Отв. ред. В. А. Ламин, В. Ю. Малов. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. — Вып. 34. — С. 248–249.
6. Пилясов А. Н., Кулешов В. В., Селиверстов В. Е. Арктическая политика в эпоху глобальной нестабильности: опыт и уроки для России // Регион: экономика и социология. — 2013. — № 4. — С. 61–94.
7. Бакланов П. Я., Мошков А. В. Пространственная дифференциация структуры экономики регионов арктической зоны России // Экономика региона. — 2015. — № 1 (41). — С. 53–63.
8. Космачёв К. П. Пионерное освоение тайги (экономико-географические проблемы). — Новосибирск: Наука, 1974. — 142 с.
9. Романов М. Т. Территориальная организация хозяйства слабоосвоенных регионов России. — Владивосток: Дальнаука, 2009. — 318 с.
10. Присяжный М. Ю. Проблемы совершенствования форм освоения регионов Севера в переходный период и на перспективу // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2010. — № 3. — С. 42–46.
11. Безруков Л. А., Корытный Л. М. Роль территории Сибири в экономическом развитии России // География и природ. ресурсы. — 2009. — № 3. — С. 22–30.
12. Бакланов П. Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. — М.: Наука, 2007. — 239 с.
13. Гранберг А. Г. Исследование экономического развития Сибири в разрезе широтных зон и мезорегионов // Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук. — 1983. — № 11, вып. 3. — С. 59–67.
14. Экономика Сибири в разрезе широтных зон. / Отв. ред. А. Г. Гранберг. — Новосибирск: Наука, 1985. — 256 с.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. — М.: Росстат, 2015. — 1266 с.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. — М.: Росстат, 2007. — 991 с.

Поступила в редакцию 20 июля 2016 г.